

ЭКСПОРТНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЕКТА «ЯМАЛ СПГ» В РЕАЛИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация

Статья посвящена анализу текущего состояния и перспектив проекта «Ямал СПГ» в контексте действия западных санкций, вводимых в отношении российской энергетической отрасли. Дается его общая характеристика, затрагивающая ряд аспектов, а именно: структуру собственности, производственные активы, технологические возможности, объемы продаж, стратегию транспортировки. С опорой на рискологический подход вскрываются факторы, способствующие устойчивости проекта. Одновременно внимание акцентируется на рисках с потенциалом деструктивного влияния на его долгосрочную жизнеспособность. Обсуждаются возможные последствия ограничений, которые должны вступить в силу в марте 2025 г. и могут нанести ущерб экспортным возможностям. Подчеркивается тот факт, что перед участниками проекта возникают новые задачи, связанные с привлечением дополнительных инвестиций, поиском альтернативных рынков сбыта, оптимизацией логистики, осуществлением иных мер в обеспечении сохранения существующих позиций и расширения присутствия на глобальном рынке сжиженного газа. В заключении делается вывод о вероятности дальнейшей адаптации проекта к изменяющимся условиям внешней среды, что диктуется необходимостью поддержания конкурентоспособности и стабильного развития. В обстоятельствах растущего санкционного давления требуется гибкость предпринимаемых усилий, инновационный подход к преодолению барьеров, оптимальное видение, определяющее долгосрочные цели и направления совершенствования деятельности.

Ключевые слова: «Ямал СПГ», сжиженный газ, экспортные возможности, антироссийские санкции, адаптация, обход ограничений

Авторы

Пустошинская Ольга Сергеевна

Кандидат политических наук, доцент,
доцент Тюменского государственного университета
(Тюмень, Россия)

Кальченко Иван Константинович

Студент Тюменского государственного университета.
(Тюмень, Россия)

Введение

С момента запуска проект «Ямал СПГ» стал важнейшим элементом амбициозной энергетической политики России по укреплению геополитических позиций, вхождению

в клуб ведущих игроков, конкурирующих на мировом рынке сжиженного природного газа. С его реализацией снизилась зависимость страны от традиционной трубопроводной альтернативы, значительно увеличились валютные поступления в федеральный

бюджет, удовлетворена потребность в диверсификации экспортных маршрутов. Однако с усилением западного санкционного давления, подчиненного стратегическому плану по ослаблению российской экономической мощи и превращению США в главного поставщика углеводородов в Европу, возникли угрозы экспортным возможностям указанного проекта.

Цель статьи — осуществить обзор текущей ситуации по продаже за рубеж сжиженного природного газа, производимого на базе Южно-Тамбейского месторождения, а также оценить экспортный потенциал проекта «Ямал СПГ», определить возможные последствия санкционного давления на динамику экспортных потоков и транспортную логику.

Данная работа вносит вклад в дискуссию об эффективности мер принуждения, развертываемого в отношении энергетического сектора России [1, с. 73–80; 2, с. 551–556; 11, с. 111–124; 13, с. 99–116; 20, р. 3082–3095; 25, р. 363–390; 28, р. 32–45], позволяя углубить понимание воздействия рестрикций на опорные объекты, такие как «Ямал СПГ». Исследование базируется на положениях рискологического подхода, в рамках которого оцениваются факторы поддержания и угнетения жизнеспособности анализируемого проекта. Методический инструментарий интегрирует неформализованный анализ санкционных законов ЕС и США, анализ вторичных данных — корпоративных отчетов, отчетов аналитических центров и медиа-источников, а также методы статистической сводки и группировки показателей работы «Ямал СПГ».

Проект «Ямал СПГ»: краткий обзор

Оператором проекта «Ямал СПГ», который был запущен в 2017 г., выступает одноименное открытое акционерное общество. Держателями его

акций являются «Новатэк» (50,1 %), TotalEnergies (20 %), China National Petroleum Corporation (20 %) и Silk Road Foundation (9,9 %) [9]. Производство организовано в четыре линии: три мощностью 5,5 млн тонн в год и одна в 0,9 млн тонн [6]. В перечне его покупателей, помимо китайской China National Petroleum Corporation, испанской Naturgy Group, французской TotalEnergies, российских Gazprom Marketing & Trading и «Новатэк» [23], числятся британская Shell [19], японская Chugoku Electric [18], индийская GAIL [7] и др. Преимущественный сегмент заявленных мощностей покрывается долгосрочными контрактами, оставшаяся часть предназначена для спотовых продаж. С 2018 г. география поставок охватывает страны Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего Востока, Латинской Америки [6, за 2018 год].

Ямальский сжиженный газ перевозится конвенциональными газовозами, кораблями категории Arc 4 и построенными по специальному заказу на верфях корейской компании Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering¹ танкерами ледового класса Arc 7 (см. табл. 1). Последние относятся к группе судов «Ямалмакс», могут работать в температурном режиме до –52° и передвигаться в условиях ледяного покрова толщиной до 2,1 метра. Их высокая способность к преодолению ледовых препятствий достигается за счет уникальных технологий, заложенных в конструкцию корпусов кораблей, а также обеспечивается мощностью силовых установок в 15 МВт [3].

Выделяются три логистические схемы поставок:

- 1) восточный маршрут:

 - прямые перевозки по Северному морскому пути из порта Сабетта в страны Азии, включая Китай, Японию, Южную Корею, с использова-

¹ В настоящее время Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering находится в составе Hanwha Ocean Shipping.

Таблица 1. Суда проекта «Ямал СПГ» ледового класса Arc 7

Название судна	Год ввода в эксплуатацию	Оператор
Кристоф де Маржери	2017	Совкомфлот
Борис Вилькицкий	2017	Dynagas
Федор Литке	2017	Dynagas
Эдуард Толль	2017	Teekay
Владимир Русанов	2018	MOL
Рудольф Самойлович	2018	Teekay
Владимир Визе	2018	MOL
Георгий Брусилов	2018	Dynagas
Борис Давыдов	2018	Dynagas
Николай Зубков	2018	Dynagas
Николай Евгенов	2019	Teekay
Владимир Воронин	2019	Teekay
Георгий Ушаков	2019	Teekay
Яков Гаккель	2019	Teekay
Николай Урванцев	2019	MOL

Источник: составлено авторами по материалам сайтов Sea News и Arctic Russia.

- нием ледоколов и судов ледового класса;
- 2) западный маршрут:
- прямые перевозки по Северному морскому пути из порта Сабетта в пункты назначения Европы с использованием судов класса Arc 7 и Arc 4, конвенциональных газовозов;
 - 3) комбинированный вариант: траншпортировка с доставкой в промежуточные терминалы Европы для дальнейшего реэкспорта через Суэцкий канал в Азию и на Ближний Восток либо через Атлантический океан в Латинскую Америку. Узлами перевалки в период 2021–2024 гг. стали: бельгийский Zeebrugge (4,74 млрд куб. м), французские Montoir-de-Bretagne (2,19 млрд куб. м), Dunkeque (2,88 млрд куб. м), испанские Bilbao (1,88 млрд куб. м),

Таблица 2. Объемы производства и отгрузки продукции «Ямал СПГ»

Годы	Производительность (в млн тонн)	Отгружено (в млн тонн)		
		всего	в Европу	в Азию
2017	16,5	13,4	10,4	3
2018	16,5	8,4	6,6	3
2019	18,4	18,4	14,9	3,3
2020	18,8	18,6	10,5	6,8
2021	19,6	19,5	12,5	7
2022	21	20,7	14,4	5,3
2023	19,8	18,6	14,7	3,29
2024	21,1	21,1	17,4	3,2

Источник: составлено авторами по отчетам ПАО «Новатэк» и материалам портала Neftegaz.ru.

Mugardos (0,79 млрд куб. м), Huelva (0,39 млрд куб. м), Cartagena (0,08 млрд куб. м), нидерландский Gate (0,59 млрд куб. м), греческий Revithoussa (0,17 млрд куб. м), финляндский Pori (0,02 млрд куб. м). В 2024 г. наибольшее количество перегрузок совершено через Zeebrugge, Montoir-de-Bretagne, Dunkeque, Mugardos [24].

В западном направлении навигация осуществляется круглогодично. В восточном направлении она происходит преимущественно в летне-осенний период. Однако в 2020 и 2021 гг. зафиксированы случаи, когда танкеры смогли пройти по Северному морскому пути в декабре и январе [4].

Проект «Ямал СПГ» в условиях санкционного давления

Несмотря на методичное ужесточение санкций в отношении российской энергетической отрасли, проект «Ямал СПГ» начиная с 2019 г. демонстрирует производительность, превышающую проектную мощность, установленную в размере 17,4 млн тонн сжиженного природного газа. Его распределение по основным импортерам показывает, что мировой рынок испытывает

определенные колебания, связанные с политико-экономической нестабильностью. Однако в целом наблюдается положительная динамика экспорта [6; 17] (см. табл. 2).

По последним аналитическим оценкам, за первую половину января 2025 г. Европа нарастила поставки российского сжиженного газа до объемов в 837,3 тыс. тонн [12], что выше показателей за аналогичный период 2024 г. на 9,2 %. Устойчивый повышательный тренд наиболее политизированного в настоящее время импорта был признан на уровне Еврокомиссии в ходе состоявшегося в январе 2025 г. Всемирного экономического форума в Давосе [14].

Подобное положение дел предопределено совокупностью разнородных детерминант. В указанной комбинации решающим фактором является выведение проекта «Ямал СПГ» из списка западного ограничительного регулирования. Это вполне вписывается в логику отсутствия на сегодняшний день всеобщего запрета на приобретение европейскими странами российских энергоносителей для собственных нужд. Примечательны в данной связи принятые в рамках 14 санкционного пакета меры, которые, предполагая отложенное действие, вступят в силу в марте 2025 г. Они касаются исключительно реэкспорта топлива за границы региона, включая все внутренние операции с перевалкой: в портах и с судна на судно [26].

Причины избирательного отношения к российскому сжиженному газу кроются в проблеме энергообеспечения европейской промышленности и домохозяйств. Она актуализировалась вследствие проводимой в соответствии с программой REPower EU политикой Брюсселя на отказ от российских углеводородов к 2030 г. [27], а также в результате подрыва газопроводов «Северный поток» и «Северный поток-2». На сегодняшний момент ситу-

ация крайне усложнилась из-за решения Киева не продлевать соглашение с «Газпромом» о транзите российского трубопроводного газа в Европу через Украину, что привело к остановке его прокачки 1 января 2025 г.

Не оправдала себя ставка, сделанная на снабжение, предоставляемое Норвегией, Катаром и США, а также производство собственной энергии за счет альтернативных источников. Несмотря на декларируемые представителями американского истеблишмента гарантии полностью закрыть текущие потребности Европы в необходимом сырьевом товаре, практика показала, что возместить принудительно созданный дефицит предложения на базе номинальных мощностей не так просто, как ожидалось. Требуется ввод в эксплуатацию новых месторождений и заводов по сжижению газа, донастройка логистики и инфраструктуры.

Не последнее место в ряду отмеченной каузальности занимают рыночные ценовые колебания. Нестабильность американских и катарских поставок в Европу обуславливается периодической переориентацией трейдеров на растущий спрос в Юго-Восточной Азии, который может быть удовлетворен по более высокой стоимости энергоресурсов. Тезис о коммерческих приоритетах справедлив и в отношении российского сжиженного газа. Важнейшим блокиратором на пути полного отказа европейских потребителей от закупок из России является его низкая цена, обеспечивающая преимущество перед дорогим американским импортом. Отсюда стремление деловых кругов, заинтересованных в поддержании международной конкурентоспособности подконтрольных энергоемких отраслей и производств, сохранить выгодное сотрудничество.

Роль играет и то обстоятельство, что рестрикции вводятся поэтапно и не носят тотальный характер. Как следствие, появляется возможность для адапта-

ции иностранных и российских бизнес-акторов к изменившемуся контексту. Так, благодаря отсутствию солидарности в ЕС по вопросу энергетической независимости от России укоренение получила практика, когда российский сжиженный газ принимающими его государствами распространяется на территории членов, которые делегализовали такие закупки. Германский кейс, где кризисные тенденции в экономике вследствие нерациональных решений правительства проявились наиболее рельефно, может служить наглядным примером косвенных поставок, идущих через Бельгию и Нидерланды. Другой сюжет — реализуемая «Совкомфлотом» практика перекраивания вокруг себя системы связей. Это крупнейший оператор российского танкерного флота, которому принадлежат грузовозы, работающие на проект «Ямал СПГ». Поставленный в ситуацию раскручивания усилиями США, ЕС и Великобритании санкционной спирали, начиная с февраля 2022 г. «Совкомфлот» вынужден осваивать искусство маневра. В числе активно применяемых способов обхода ограничений: спорадические или регулярные замены, касающиеся портов приписки судов и юрисдикций для регистрации их владельцев, сертификация транспорта в регистрах судоходств дружественных государств, использование зафрахтованных судов, не идентифицируемых в качестве целевых объектов карательного воздействия и др. [16; 8]. Для «Ямал СПГ» знаковым в негативном смысле стал 15 пакет, утвержденный в декабре 2024 г [22]. В него попал вкупе с десятками других нефте- и газовозов танкер «Кристоф де Маржери» [21]. Данное событие дает основание полагать, что процесс непосредственного санкционирования рассматриваемого проекта запущен.

Тем не менее в пользу оптимистичного сценария, по крайней мере в ближайшей перспективе, не только свидетельствует неготовность европейского

общества окончательно отказаться от прежнего благополучия, обеспеченного дешевым российским газом, но также работает азиатский фактор.

Нахождению «Ямал СПГ» в зоне наименьшего санкционного риска способствует его исключительная важность для Китая, заинтересованного в надежных поставках на льготных условиях, предоставляемых по долгосрочным контрактам. Тем самым решаются задачи по укреплению энергетической безопасности страны путем создания дополнительных резервов, что критически значимо в состоянии зависимости от транспортировки энергоресурсов из политически нестабильных регионов. Интенсивность инновационно-технологических процессов и экологический переход, подразумевающий замещение каменного угля и сырой нефти природным газом, стимулируют правящую элиту к привлечению новых зарубежных источников для насыщения внутреннего спроса. Кроме того, «Ямал СПГ» с участием китайского капитала — аспект, выходящий за проблематику национального экономического развития. Он входит в продвигаемую совместно с Россией политическую повестку, направленную на формирование полицентричной модели мирового порядка. На фоне ретрансляции в публичном пространстве идеи о возможности наложения эмбарго на экспортирование российских энергоресурсов высшим руководством Китая выражается твердое намерение не только поддерживать отношения со своим стратегическим партнером, но и выводить их «на новую высоту, противостоять внешней неопределенности на основе сохранения стабильности и стрессоустойчивости» [10].

Конкурентоспособная цена ямалского газа поддерживает его привлекательность и для Индии, переживающей экономический подъем. Диверсификация энергетического баланса за счет российского притока помогает

оптимизировать расходы накратно увеличивающиеся энергозатраты. Государство, занимающее относительно автономную от Запада позицию, демонстрирует заинтересованность в наращивании соответствующего импорта, прикладывая немало усилий по созданию инфраструктуры для его приема и распределения. Кроме того, балансирующий характер взаимодействия России, Китая и Индии в рамках БРИКС и ШОС увеличивает шансы для нахождения выхода из санкционной ловушки.

Помимо прочего, текущая сниженная уязвимость «Ямал СПГ» для санкций вытекает из специфики самого проекта. Во-первых, международная коллаборация участников и структура собственности делают его менее чувствительным к оказываемому давлению. Консолидация коллективных интересов таких экономических субъектов, как «Новатэк», TotalEnergies, China National Petroleum Corporation и Silk Road Foundation выступает инструментом защиты от невзвешенных решений и действий со стороны мейнстримного направления. Затронуть его напрямую означает нанести ущерб интересам крупных иностранных игроков.

Во-вторых, потенциалом гашения замыслов, рождаемых политической конъюнктурой, обладают долгосрочные контракты. Невыполнение взятых на себя обязательств может повлечь судебные разбирательства и ответственность, сопровождаемую весомыми издержками для нарушителей.

В-третьих, сильной стороной, придающей устойчивость проекту, являются уникальные разработки специалистами «Новатэк» технологий сжиженного газа. Успешно зарекомендовал себя так называемый Арктический каскад, положенный в основу четвертой линии «Ямал СПГ». В 2023 г. запатентованы его усовершенствованные версии «Арктический каскад модифицированный» и «Арктический микс» [6, за 2023 год].

Кроме того, свести к минимуму риски, связанные с перекрытием поставок зарубежного оборудования призван созданный в поселке Белокаменка Муромской области Центр по строительству крупнотоннажных морских сооружений. На его площадках осуществляется «производство оснований гравитационного типа (ОГТ), интеграция СПГ-оборудования, строительство крупногабаритных модулей и производство линий сжижения на ОГТ» [9].

В-четвертых, свой вклад в противостояние внешнеполитическому планированию вносит географический фактор. Расположение в Арктике дает возможность использовать Северный морской путь для беспрепятственной доставки сжиженного газа в Азию, минуя зоны, где влияние санкций является ощутимым. Сокращение времени в пути обуславливает повышение рентабельности поставок, благодаря чему обеспечивается снижение конечных цен для покупателей и укрепление позиций в конкурентной среде.

Наконец, полезная действенность заключена в ориентации «Ямал СПГ» на разные макрорегионы, включая Азию, Европу, Латинскую Америку. Это позволяет устанавливать партнерства с новыми, менее традиционными потребителями, подстраиваться под изменения глобального спроса, тем самым восполнять потери на европейском треке и оставаться на плаву, несмотря на повышенную рискогенность международной среды.

Однако нельзя отрицать последствий вступления в силу упомянутого выше запрета на перевалку в третьи страны ямальского газа через обкатанный западный путь. Скорее всего, он подорвет экспортные возможности «Ямал СПГ». Сократятся объемы перевозок из-за потери доступа к рынкам, находящимся вблизи Европы. Россия будет вынуждена искать альтернативные каналы сбыта, создавать новые терминалы и перевалочные пункты, оптими-

зировать маршруты. Вырастут расходы на логистику и параллельные услуги, увеличится период доставки грузов. В подобных обстоятельствах неизбежно удорожание конечного продукта, опасное потерей доли на глобальном рынке. Негативный инвариант развития событий связан также с трудностями выполнения условий долгосрочных контрактов, необходимостью их пересмотра, что может привести к коммерческим и юридическим спорам. Для переопределения на азиатские рынки в масштабах, позволяющих полностью компенсировать потерянные объемы, потребуются дополнительные инвестиции и время.

Заключение

Проект «Ямал СПГ» — это не просто важный экономический актив России. Он является стратегическим инструментом укрепления позиций страны на глобальном рынке сжиженного газа и элементом усиления ее геополитического влияния. На протяжении всего периода функционирования проект демонстрирует не только высокую производительность и экспортную динамику, но также технологическую

инновационность, гибкость в области транспортировки и логистики. Удивительная устойчивость «Ямал СПГ» в условиях перманентного усиления политики принуждения, реализуемой Западом в отношении российского энергетического сектора, объясняется рядом причин. Среди них: исключение российского сжиженного газа, в том числе ямальского, из санкционного списка, важность проекта для ключевых партнеров, наличие долгосрочных контрактов, защищающих интересы участников. Кроме того, поддержание объемов экспорта достигается за счет отработки механизмов обхода санкций, нахождения баланса между рисками и возможностями, расширения географии и каналов сбыта продукции. Однако вступление в силу более жестких ограничений ставит под сомнение возможность масштабных стабильных поставок. Вероятно, способность «Ямал СПГ» дать адаптивный ответ на новые вызовы станет определяющим фактором его жизнеспособности в ближайшей перспективе. Креативные решения для преодоления препятствий, ясное представление о долгосрочных целях и направлениях развития будут иметь решающее значение.

Литература

1. Аксенов П.А. Влияние санкций на развитие газовой отрасли в России // Вестник университета. — 2023. — № 10. — С. 73–80. DOI: 10.26425/1816-4277-2023-10-73-80.
2. Волкодавова Е.В., Черемшанцев Д.М. Стратегические направления развития нефтегазового комплекса РФ в условиях нестабильной экономической среды // Вестник Академии знаний. — 2024. — № 4. — С. 551–556.
3. Все 15 газозовозов для «Ямал СПГ» // Sea News. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://seanews.ru/2019/12/11/ru-vse-15-gazovozov-dlja-jamal-spg/> (дата обращения: 20.01.2025).
4. Газовоз «Кристоф де Маржери» впервые в январе прошел Севморпуть без ледокола. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://paluba.media/news/3334> (дата обращения: 23.01.2025).
5. Газовозы Arc7: история и развитие российского СПГ-флота // Arctic Russia: инвестиционный портал Арктической зоны России. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://arctic-russia.ru/article/gazovozy-arc7-istoriya-i-razvitie-rossiyskogo-spg-flota/> (дата обращения: 20.01.2025).
6. Годовые отчеты ПАО «Новатэк» по проекту «Ямал СПГ» за 2017–2023 гг. // ПАО «Новатэк»: Официальный сайт. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.novatek.ru/ru/investors/disclosure/annual_reports/ (дата обращения: 19.01.2025).

7. Индия получила первую партию прямых поставок газа с проекта «Ямал СПГ» // Финам. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.finam.ru/publications/item/indiya-poluchila-pervuyu-partiyu-priyamyx-postavok-gaza-s-proekta-yamal-spg-dannye-20211026-144343/> (дата обращения: 21.01.2025).
8. Для обхода санкций «Совкомфлот» сертифицировал суда в Индийском регистре судоходства // Морские вести России. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://morvesti.ru/news/1679/96369/> (дата обращения: 23.01.2025).
9. О проекте // ЦСКМС: Официальный сайт. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cskms.ru/about/> (дата обращения: 28.01.2025).
10. Переговоры с председателем КНР Си Цзиньпином // Президент России: Официальный сайт. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/76137> (дата обращения: 25.01.2025).
11. Петров А. Процессы трансформации российской энергетики: геополитическое измерение // Геоэкономика энергетики. — 2024. — № 1. — С. 111–124. DOI: 10.48137/26870703_2024_25_1_111.
12. Поддать газу: почему ЕС не сможет отказаться от российского СПГ в пользу американского // Известия. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iz.ru/1826309/valentina-averanova/poddad-gazu-pocemu-es-ne-smozet-otkazatsa-ot-rossiiskogo-spg-v-polzu-amerikanskogo> (дата обращения: 21.01.2025).
13. Пылин А.Г. Проблемы и перспективы энергетического экспорта России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. — 2024. — № 6. — С. 99–116. DOI: 10.24412/2072-8042-2024-6-99-116.
14. Россия оказалась в центре горячей войны на газовом рынке Европы // Независимая газета. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2025-01-22/1_9176_russia.html (дата обращения: 21.01.2025).
15. СПГ-танкеры с грузом прошли в разгар зимы по Севморпути без ледоколов // ИА Красная Весна. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rossaprimavera.ru/news/80b9f8a7> (дата обращения: 23.01.2025).
16. Черное золото на темных кораблях: что такое «теневого флот» России и откуда он взялся // Forbes. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/biznes/508416-chernoe-zoloto-na-temnyh-korablakh-cto-takoe-tenevoj-flot-rossii-i-otkuda-on-vzalsya> (дата обращения: 23.01.2025).
17. Экспорт СПГ из России в 2024 г. достиг рекордных 33,6 млн тонн // Neftegaz.ru. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://neftegaz.ru/news/spg-szhizhennyy-prirodnyy-gaz/877199-eksport-spg-iz-rossii-v-2024-g-dostig-rekordnykh-33-6-mln-t/> (дата обращения: 20.01.2025).
18. TotalEnergies отправила ямальский СПГ в Японию // ТБанк. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.tbank.ru/invest/social/profile/basebel/ec8ef680-de26-4244-9aa1-a8c374fbf208/?author=profile> (дата обращения: 21.01.2025).
19. Shell по-прежнему торгует российским газом 12 июля 2023 // Нефть и капитал. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://oilcapital.ru/news/2023-07-12/shell-po-prezhnemu-torguet-rossiyskim-gazom-2982126> (дата обращения: 21.01.2025).
20. Chen Y., Jiang J., Wang L., Wang R. Impact assessment of energy sanctions in geo-conflict: Russian-Ukrainian war // Energy Reports. — 2023. — Vol. 9. — P. 3082–3095. DOI: 10.1016/j.egy.2023.01.124.
21. COUNCIL DECISION (CFSP) 2024/... of 16 December 2024 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine № 2024/3187 // EUR-Lex Europa Union. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202403187 (дата обращения: 23.01.2025).
22. EU adopts 15th sanctions package against Russia for its continued illegal war against Ukraine // European Commission. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_24_6430 (дата обращения: 23.01.2025).
23. EU turns a blind eye to 21 % of Russian LNG flowing through its terminals // Institute for Energy Economics and Financial Analysis. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

- <https://ieefa.org/resources/eu-turns-blind-eye-21-russian-lng-flowing-through-its-terminals> (дата обращения: 21.01.2025).
24. European LNG Tracker // Institute for Energy Economics and Financial Analysis. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ieefa.org/european-lng-tracker-september-2024-update#figure13> (дата обращения: 21.01.2025).
25. *Niknami R.* European Union Energy Sanctions against Russian Federation and Its Impact on their Trade System (2022–2024) // *Central Eurasia Studies*. — 2024. — Vol. 17. — No 1. — P. 363–390. DOI: 10.22059/JCEP.2024.379436.450236.
26. Questions and Answers on the 14th package of restrictive measures against Russia // European Commission. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_24_3425 (дата обращения: 23.01.2025).
27. REPower EU // European Commission. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repowereu-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en (дата обращения: 23.01.2025).
28. *Savičius L., Vasiliauskaite D.* Assessing the Impact of Energy-related Sanctions on Russia and Their Consequences for Europe // *IETI Transactions on Data Analysis and Forecasting*. — 2023. — Vol. 1. — № 3. — P. 32–45. DOI: 10.3991/itdaf.v1i3.43419.